

«УМА И ВКУСА ХРАМ»

Когда десятилетие назад орловцы отмечали полуторжественной юбилей своего театра — одного из старейших в России, — богатый опыт прошлого помогал всем нам смелее заглядывать в будущее, мечтать о нем, стремиться к нему. И вот мы накануне 161-го театрального сезона, который откроется на новой сцене в новом помещении Орловского областного драматического театра имени Н. С. Тургенева.

Но прежде чем переступить этот, теперь уже вполне реальный порог нашего настоящего, задержимся на минутку у входа. Случайно получилось так, что совсем недалеко от этого места находилась когда-то «худо вымощенная, заросшая травой

степь, под названием «Каменской площади», обстроена множеством старых, с красными крышами строений, принадлежавших тогдашнему орловскому вельможе графу С. М. Каменскому. В этих зданиях помещался театр, известный во всей России под названием «театра графа Каменского».

Его открытие в октябре 1815 года стало примечательным событием не только для Орла, но и для всей отечественной культуры. Недаром этот «ума и вкуса храм», как определил его тогда же местный стихотворец, привлекал к себе не раз пристальное внимание А. Н. Герцена, Н. С. Лескова, Н. А. Бунина и других выдающихся русских писателей.

Театр, на всю Россию знаменитый, стал предметом глубокого исследования Л. П. Афонина. После выхода в 1965 году его «Повести об орловском театре» автор продолжал собирать новые материалы и подумывал о переиздании своей книги, в которой органично сочетаются строго научная достоверность фактов с образной формой их осмысливания, с живую одухотворенностью почти художественного слога.

Среди случайных находок в центральных книгохранилищах и архивах особенно любопытным оказалось неопубликованное письмо нашего земляка В. П. Бурнашова к А. С. Суворову от 15 января 1864 года. Оно попало

мне уже после кончины Л. П. Афонина, который в своей книге широко использовал «Воспоминания о некогда знаменитом театре графа С. М. Каменского в г. Орле», подписанные неким Гурнем Эртауловым. Их достоверность не вызвала ни у кого сомнений, хотя история возникновения и первой публикации оставалась для всех неясной. Даже авторство В. П. Бурнашова, среди множества псевдонимов которого был и «Эртаулов», являлось твердо не установленным или по всяком случае никак не доказанным. И вот теперь его собственное письмо дает вполне надежное основание для атрибуции важного мемуарного источника.

«Итак в «Новом време-

ни» статью о барских театрах, и не без удовольствия заметил, что в ней все то, что говорится о театре С. М. Каменского, заимствовано из моей статьи, напечатанной в 1873 году под псевдонимом «Эртаулова» в «Деле» и в ту пору странно изуродованной покойным М. П. Лонгиновым, тогдашним далеко не благотворным каллифом нашей несчастной цензуры. Господин Лонгинов был по матери сродни Каменским и постарался обелить в статье Эртаулова своего двоюродного дяденьку».

Это свидетельство важно прежде всего в том отношении, что позволяет более уверенно пользоваться воспоминаниями о театре Каменского, поскольку их ав-

тор В. П. Бурнашов родился в 1812 году в Орле и с 1826 года жил в родном городе «у прадедушки» В. П. Шеншина близ «Каменской площади». Он расценил постоянных знакомых старика, наполнивших его гостиную, он знал «различные подробности о всех фазисах орловского тогдашнего зритель-бытия», хранил в театральное заведение графа и черпал, что позволяется, из первых рук сведения о его самодурстве, произволе, крепостнических замашках. Бурнашов вел «мемориал» и свое повествование о первом орловском театре построил всецело на «своих» воспоминаниях, сохранившихся «в тетрадах 1826—1828 годов». Таким образом, мы имеем дело с первоисточником, свидетелем очевидца, а не пересказом.

Достоверность обличительных сведений о театральном

деспоте Каменском как раз и побудила М. П. Лонгинова — тоже нашего земляка и некогда орловского губернатора — изуродовать воспоминания Бурнашова. Узнав о том, что «старейший по всей Руси губернатор» был сделан в 1871 году «начальником нашей несчастной прессы», Н. С. Тургенев писал: «От Лонгинова и жду всяких гадостей», ибо «он будет злобствовать — как Кытков — со всей ехидностью репертажа». Бывший приятель Некрасова и других прогрессивных писателей стал в 1870-е годы изощренным диктатором передовой общественной мысли и литературы.

Жалобы Бурнашова на то, что этот «Маромет цензуры» нечестно вредил ему, выглядят историческим парадоксом, поскольку почти все его собственная деятельность тоже имела консервативный

характер. По словам Лескова, литература была для него не «искусством и служением исповедуемой истине или идее», а всего лишь средством для заработка, и только. Между тем «кто не хочет благородно страдать за убеждения, тот пострадает за недостаток их, и это страдание будет хуже, ибо оно не даст утешения в сознании неисполненного долга». Именно так и случилось с автором наиболее интересных воспоминаний о крепостном театре в Орле, оригинал и полный текст которых останутся пока неизвестными никому.

В. ГРОМОВ.